

МАКС
СТРОГОВ

ПРОТИВО
СТОЯНИЕ
АРМАГЕДДОН

ПЯТЫЙ РИМ

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
С 86

Автор обложки М. Пономарева

Строгов М.

С 86 Противостояние. Армагеддон. Роман. — М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. — С. 416.

ISBN 978-5-9908267-5-5

Действие романа происходит в настоящее время во многих регионах мира, но отдельными главами описывается жизненный путь героев — боевых офицеров в далеком и недалеком прошлом.

Конкретный противник, описываемый в романе, вымышленный, как и страны, которые он представляет. Однако аналогии возможны.

Этому международному злу противостоят патриоты, готовые к самопожертвованию. Автор умело рисует образы воинов-спецназовцев, не раз доказавших верность воинскому долгу и присяге, безгранично любящих Родину, что во все времена отличало солдат и офицеров нашей Отчизны.

Внимательный читатель, без сомнения, проникнется гордостью и уважением к российским военным, которые этого несомненно заслуживают. Роман дает представление о качестве подготовки наших солдат и офицеров, об умении военачальников организовывать боевые действия, о современном армейском вооружении, а также о некоторых политических особенностях современного мира.

Прототипами некоторых героев являются реальные люди, ныне живущие или ушедшие из жизни офицеры и генералы.

**УДК 82-311.6
ББК 84(2)6**

**© Строгов М., 2018
© Издательство «Пятый Рим»™, 2018
© ООО «Бестселлер», 2018**

ISBN 978-5-9908267-5-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мировая история подтверждает истину, известную гражданам России: Запад никогда не был другом нашей страны. Напротив, это враг, враг давний, принципиальный и вечный. К примеру, США. По мнению верховной власти Америки, традиционно считается, что Россия должна отдать ей все, чем она располагает. При нежелании сделать это, США силой заберет российские богатства. Да не только российские, но и многих других стран.

В современном мире процессы самого различного характера ускорились настолько, что зачастую людям бывает непросто в них разобраться. Рабочий, фермер, чиновник, бизнесмен, да и обычный обыватель сегодня проявляет интерес к хитросплетениям международных отношений, к политике, экономике, военному делу, истории. Это стремление стимулируется поиском ответов на вопросы:

- а правильно ли развивается мировое сообщество?
- а глобализация, что это, куда ведет и что дает народам?
- а многополярный мир что принесет, благополучие или противоборство государств и альянсов разных стран?
- а извечный вопрос: война и мир, мир или война, и как любая из составляющих этой пары повлияет на жизнь людей?

Макс Строгов, по моему мнению, делает успешную попытку ответить на некоторые из них.

Роман многоплановый. Считаю успехом автора, сумевшего соединить судьбы людей, участвующих в динамичных событиях, происходящих в различных регионах мира с общим замыслом повествования. Отличительными чертами характера героев, описанных в произведении, ярко выступают благородство и высокая нравственность военнослужащих Вооруженных Сил России. Находящиеся в отставке настоящие защитники, истинные сыны своей Родины, они без колебаний сделали свой выбор, когда зашла речь о безопасности страны. Коллизии и разнообразные события повествования пронизаны высоким духом патриотизма, что, по-моему, является брендом романа.

Автора отличает глубокое знание военной жизни. Боевой офицер, профессионал высокого класса, в многосложных описаниях различных событий, особенно военных деталей и об-

стоятельств он реалистичен и предельно точен. Так же точно и последовательно проводит он сюжетную линию, доводя ее до логического завершения.

Считаю также, что, затронув весьма специфическую область принятия решений в высших эшелонах власти, Макс Строгов довольно правдиво отобразил эту непростую тему.

Запустив в действие своего очередного монстра — «гибридная война», в которой тесно переплелись разные виды влияния и давления на Россию, США стремятся реализовать свои интересы в политике, экономике, военной сфере, в области информационных технологий, в религии, искусстве, науке, спорте... Список этот можно продолжить. Нет области современной международной жизни, где Запад, управляемый США, не стремился бы реализовать свою вековую ненависть к России и её союзникам. Цель одна, добиться развала нашей страны и превратить её в сырьевой придаток США и их сателлитов — «единственного центра силы».

По замыслу автора верхушка финансово-промышленного олигархата Запада готовит глобальный заговор против России в весьма тонкой и щепетильной сфере: экономике и финансовой системе. Область эта, по поговорке олигархов «деньги любят тишину», может представляться невидимой и неслышимой. Это, кстати, подчеркивает изуверство руководителей заговора. Такая борьба особо жестока и бескомпромиссна, цель её изложена выше. И до поры носит исключительно конфиденциальный характер: врага не видно, но он есть и стремится к достижению своих чело­веконенавистнических целей.

Этому международному злу противостоят патриоты, готовые к самопожертвованию. Автор умело рисует образы воинов-спецназовцев, не раз доказавших верность воинскому долгу и присяге, безгранично любящих Родину, что во все времена отличало солдат и офицеров нашей Отчизны. Что касается умения воевать, то спецназовцы в романе — профи высшей пробы.

Я прочел роман недавно, но каждый день меня тянет к знакомым страницам. А для глаза — «строчка за строчку цепляется», что говорит о литературных достоинствах романа.

Поздравляю офицера Строгова с изданием высокопатриотического произведения. Верю, что оно будет востребовано, и его ждет счастливая судьба.

Генерал-майор Чубаров А.С.

Согласно Библии, Армагеддон — это война между Богом и дьяволом, в которой погибнут те, кто губит землю, и будет пленен дьявол на тысячу лет.

Мысль из Книги Откровения

Эти давние размышления посвящаю любимой жене — единственной женщине в моей жизни, разделившей со мной офицерскую судьбу, и любимой дочери, сделавшим этот мир для меня прекрасным.

Если бы я мог сделать их счастливыми ценой своей жизни, я бы сделал это.

Автор

— Что это? — спросит пытливый читатель. — Исследование современной политики в форме детектива?

Популярное описание реальных событий? Приукрашенные фантазией мемуары отставного чиновника?

— Нет, мой друг. Это отвлеченная история.

Совпадения случайны, и никакие аналогии не верны.

Хотя... как знать.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**АКТИВИЗАЦИЯ
И СОСРЕДОТОЧЕНИЕ**

Г Л А В А 1

АКТИВИЗАЦИЯ

Время — новейшее. Час «Х».
Место — замок на южной оконечности
полуострова Сен-Себастьян-Кап-Ферра,
Средиземное море

1

В зале было тихо и сумрачно. У персоны, которая устанавливала правила в обозримом пространстве, была непереносимость яркого света. Сумрак придавал еще большую необычность этому странному залу. Высокий, черный, как бездна, потолок был почти не виден. Однако встроенные в него светильники приглушенным сиянием странным образом тускло освещали центр зала и стоящий в центре огромный овальный стол, высеченный из цельного куска темного малахита с черно-коричневыми прожилками. На столе стояли сосуды с какой-то жидкостью и бокалы. Те и другие были, очевидно, из особого кварцевого стекла причудливой формы, напоминающей стилизованных животных.

Люди, сидящие вокруг стола, были невидимыми. И только тогда, когда кто-то из них наклонялся вперед, чтобы подать голос или проявить особое внимание к очередному говорившему, он попадал в освещенное пространство и можно было рассмотреть его лицо. Темные панели стен казались выполненными из особого тем-

ного камня, неизвестного, но удивляющего своей полупрозрачной глубиной. Огромные кресла вокруг стола поражали воображение и величиной, и оттенком камня, из которого были изготовлены, и резьбой, которую в полумраке было трудно рассмотреть. Но главное, спинки кресел были увенчаны оскаленными головами диких животных, подлокотниками являлись их передние лапы, а ножки кресел — задними лапами и хвостами. Эти головы, выполненные с необыкновенным искусством и большей величины, чем оригиналы, тоже светились странным внутренним светом. Их можно было рассмотреть до мельчайшей детали, но случайному человеку они внушили бы ужас. Пол в зале был из мрамора или другого похожего камня цвета морской волны и ощутимо излучал тепло.

2

За столом сидело восемнадцать человек. И кто же эти люди? Обычному человеку, оказавшемуся здесь, что невозможно при любых обстоятельствах, большинство из присутствующих были бы неизвестны, но в некоторых из них он, к своему изумлению, узнал бы часто мелькающих в средствах массовой информации людей.

Судя по всему, совещание, назовем так это собрание, только началось. Говорил очень пожилой человек. По каким-то незаметным признакам чувствовалось, что именно он и есть хозяин этого дома. Его облик поражал. Возраст и особенности телесной конституции сделали его похожим на ящера. Лысый продолговатый череп, морщинистая темная кожа на неподвижном лице, глубоко сидящие немигающие глаза и покатые плечи лишь усиливали это впечатление.

Говорил тихо, властно, глухим, но не старческим голосом. И казалось, что нет на свете никого, кто смог бы

не только прервать, но даже просто не слушать этого необычного человека.

— ...Более четырехсот лет тому назад моя Семья создала Банк банков «Стандарт Грэйт Бэнк», которого нет в справочниках. Но он, как объединяющий холдинг, находится повсюду, как и другие наши банки: от Нью-Йорка до Токио, от Аляски до Сиднея. При этом наши активы не ограничиваются банками, их размеры не знает никто... Своим присутствием здесь мне оказали честь представители старейших финансово-промышленных Семей мира: Блэйкшильды, Олدفеллеры, Мэйтсы, Дарсеты и другие, которых я не называю, но отношусь к ним с не меньшим уважением. Их активы тоже более чем значительны, а масштабы деятельности охватывают страны и континенты. Здесь также присутствуют достойные политики и общественные деятели — тяжеловесы мирового уровня. Этим вступлением я хочу подчеркнуть значимость персон, собравшихся за этим столом, и вескость решений, принимаемых нами.

Господа! Пусть нас немного, но мы сила! Сообща мы сможем сделать все, что нам нужно. Поскольку мы собрались вместе после длительных консультаций и непростых переговоров, преодолев разногласия, можно считать, что наше объединение состоялось. Я поздравляю вас, господа! Итак, цель объединения — преодоление пагубных явлений всемирного экономического кризиса, успешное вхождение в посткапиталистическую фазу мирового развития и утверждение антилиберальной экономической эпохи, в которой будем царствовать только мы, подчеркиваю, только мы и никто иной. Безусловно, цель является глобальной, но достичь ее мы способны.

Говоривший замолк и, видимо, погрузился в себя, отчего его немигающие глаза потеряли блеск, бескровные губы сжались, покатые плечи еще больше опустились. Да, возраст. Стало видно, что ему уже далеко за восемьдесят.

3

— Есть одно «но», господа, — заговорил другой присутствующий, сидящий по другую сторону стола напротив Ящера.

Его голову и руки, поскольку он наклонился вперед, можно было рассмотреть. Среднего возраста, волевое красивое и несколько хищное лицо, безукоризненная прическа. Похож на американского актера Уильяма Кларка Гейбла из кинофильма всех времен и народов «Унесенные ветром». И еще он был похож на матерого волка. Высокий, но не лишенный приятности голос, аристократические нервные руки с пальцами пианиста.

— Это «но» — препятствие на пути к нашей цели. И это препятствие — Россия. Ее политика и, что недопустимо, экономика в значительной мере стали для нас неуправляемыми. Неуправляемость растет с каждым годом, как увеличивающаяся дыра в бредне, которым мы загребаем прибыли в мировом финансово-промышленном океане. Россия имеет серьезные намерения постепенно отойти от долларовых взаиморасчетов на мировом рынке продаж. Для нас это почти катастрофа. Ведь с каждой межгосударственной сделки, где бы она ни проходила — неважно, между какими странами, мы всегда имеем свой гешефт. А мы с Россией играем в несерьезные санкции! С таким стыдливо-дипломатическим отношением к России надо заканчивать. Никаких кредитов, обрезать SWIFT, никаких поставок промышленного характера, вообще всем запретить любые сделки с Россией! Мы-то выживем, потом наверстаем упущенное. Пусть тогда Россия попробует выжить!

Волк замолк. Было видно, что он расвирепел. Красивое лицо исказила гримаса, глаза сверкали, ноздри тонкого носа раздувались. В руке переломилась дорогая ручка. Затем продолжил:

— И немаловажно то, что именно в России появилась самая значительная часть мировых «молодых денег». Да, именно мы уничтожили Советский Союз! Тогда мы объединились и сделали это. Но досадным следствием развала стали огромные состояния российских нуворишей, появившиеся в девяностых годах прошлого столетия, как ядовитые грибы после дождя. И если наши Семьи столетиями создавали капитал, вкладывая талант, трудолюбие и упорство, то российские мошенники просто ограбили свою огромную страну, главным образом присвоив ее естественные ресурсы и промышленные предприятия. Я всегда помню наш семейный девиз, девиз Блэйкшильдов, начертанный на нашем гербе: «Согласие, Честность, Трудолюбие»! Только так! И не иначе! Российские же капиталы девяностых годов, как это было юридически установлено в ходе лондонского процесса Березовский — Абрамович, носят «внезаконный характер». С правовой точки зрения «внезаконный» — это «криминальный». И если учесть, что, во-первых, размеры этих «молодых денег» по разным оценкам могут быть от пятнадцати до двадцати пяти триллионов долларов, что сопоставимо с нашими объединенными капиталами, и, во-вторых, именно они составляют основу, фундамент российской экономики, то становится понятной задача: «зачистить» эти «молодые капиталы»! Этим мы ликвидируем угрозу противодействия нам главных «молодых денег» на финансовых рынках. И самое важное, «зачисткой» российских миллиардеров, будь то предприниматели или чиновники, мы обрушим Россию, взорвав ее фундамент! Военным же путем ее мы не победим. Это ясно. Конечно, пусть наши клоуны от политики для отвода глаз продолжают запугивать мир Россией, одновременно ей же и угрожая.

Волк говорил напористо и очень убедительно. Было видно, что он привык всегда добиваться своего. Как, собственно, и все здесь присутствующие.

— Да, — продолжил Ящер, — первая стратегическая задача, которую мы должны обязательно выполнить на пути достижения нашей цели, — это уничтожение России как субъекта мировой экономики и политики. Думаю, что это бесспорно.

Присутствующие согласно зашумели. Атмосфера в зале наэлектризовалась. Это общее согласие, нет, не просто согласие, а общее страстное желание сильных целеустремленных людей, казалось, способно было материализоваться.

Разрядил обстановку Ящер:

— Что касается «молодых денег», мы уже провели «разведку боем». Используя МВФ, оштрафовали мой «Стандарт Грэйт Бэнк» на 340 миллионов долларов, разумеется, с моей подачи. Этим самым миру дали понять: если штрафуются Варухи за какие-то мелочи в банковской работе, то мошенников с миллиардами нужно просто уничтожить. В 2013 году мы вложили в уста главы МВФ Кристин Лагард заявление о возможности и необходимости конфискации «молодых денег».

4

— Я хочу добавить.

Пожилой, судя по голосу, господин, сидящий справа от Ящера, тоже наклонился вперед и стал виден. Крупный и, несмотря на возраст, еще крепкий, из-за большой круглой головы и низкого голоса похожий на медведя.

— В то время как все говорят о вековой борьбе наших Семей, — продолжал Медведь, — мы, Олдфеллеры, договорившись с господами Блэйкшильдами, провели первую акцию против «молодых денег» — нанесли удар по финансовой системе Кипра, изрядно пощипав российских нуворишей. Кроме того, засветили пользователей бан-

ковской системы Британских Виргинских островов. А это один из самых надежных мировых офшоров! В результате фамилии хозяев «молодых денег» и интересные данные о них стали известны мировой общественности. Правда, там имена не только россиян, но и граждан других стран СНГ, Азии и Латинской Америки.

— А я хочу подчеркнуть следующее.

Человек оставался в тени. Видны были только ухоженные короткопалые кисти рук, сверкнувший перстень и бриллиантовые запонки на безукоризненных манжетах.

— Общеизвестно, — продолжил он очень низким рокочущим голосом, напоминавшим рык ягуара, — что Россия обладает колоссальными природными ресурсами. Но что предпринимается для того, чтобы распоряжались ими именно мы? Первое, что необходимо, — это пресечь продажу Россией прежде всего газа, нефти и нефтепродуктов, металлов, любого сырья. И по какому праву Россия экспортирует пшеницу, когда с успехом это могут делать США, Канада и другие наши страны? Надо все это прекратить! Нам это под силу, хотя, конечно, мы тоже понесем потери. Потом упущенную выгоду возместим. Пусть политики подумают, какую форму запрета избрать. Санкции или еще как-то, неважно. Оставить право ограниченного и управляемого нами экспорта только предприятиям с иностранным участием не менее сорока девяти процентов. Так мы практически ломаем газовую, нефтяную, любую сырьевую иглу, на которой сидят русские. И вынудим их продать нам как минимум почти половинное участие в их сырьевой отрасли. Это для начала. Этими мерами мы, безусловно, подорвем экономику России.

— Поддерживаю господина Мэйтса. — Худощавый, неопределенного возраста человек подался вперед настолько, что стал виден чуть ли не до пояса. Небольшая голова, неприятное лицо, привычка облизывать губы, тихий, без

интонаций голос — все это придавало его облику что-то змеиное. А круглые очки и манера прямо держать спину и голову напоминали вставшую на хвост кобру.

— Кроме того, надо исключить полностью продажу России высокотехнологичного оборудования, и прежде всего для нефтегазовой добычи и нефтепереработки, за исключением продаж оборудования предприятиям добычи и переработки с иностранным участием, а также станков, производственных линий и, естественно, передовых технологий всем без исключения чисто российским предприятиям промышленности и сельского хозяйства.

И следующее: не ограничиваться пассивным приглашением единичных кадров, а, не откладывая, развернуть эффективную систему массового выкачивания российских специалистов.

Кобра обвел застывшим взглядом персон, сидящих за столом, чтобы определить, насколько присутствующие с ним согласны, и облизал в очередной раз губы. Затем откинулся на спинку кресла и погрузился в темноту. Очевидно, так ему было привычнее.

5

— Думаю, — подал голос Медведь, выступив из тени, — что все присутствующие будут согласны с тем, что холодную войну с Россией, или гибридную, как ее называют политики, необходимо неограниченно ужесточить. Во всех областях: политике, экономике, дипломатии, идеологии, культуре, искусстве. Ну и во всех остальных, вплоть до туризма. Буквально по всем направлениям. И в спорте, да, господа, даже в спорте. Не допускать российских спортсменов на международные соревнования, и в первую очередь на Олимпийские игры. Обратить внимание к

разрушению их ценностей, извращению их истории, растлению их молодежи.

— Господин Олдфеллер абсолютно прав. — Тихий голос Кобры, появившегося из тени, и его застывший взгляд, казалось, гипнотизировали. — Все, что является для русских гордостью: победы, достижения, наука, великая литература, музыка, театр, балет, — надо оболгать, замазать неверием, насмешкой. Нужно создать альтернативное мнение о никчемности, жестокости, животной дремучести русских. Мир должен бояться русских.

— Я уверен, что необходимо усилить пятую колонну в России. — Подал голос Ягуар. — Нужно дополнительно выделить серьезные финансовые средства для всех этих гнилых либералов, рефлексирующих псевдоинтеллигентов, по сути — предателей. На войне как на войне. Каждого подлеца и негодяя можно правильно использовать. Пусть жалят и жалят свою родину. Распространяют ложь, забалтывают дельное, низвергают устоявшиеся представления и истинные ценности. Все это способно постепенно расшатать государственные устои.

— Я предлагаю, — человек явно военный, несмотря на гражданский прекрасно сшитый костюм, наполовину выдвинулся из тени, — объединить наши аналитические службы в некий орган, чтобы уже в ближайшем будущем иметь план, досконально продуманный, учитывающий наши совместные интересы и возможности, также предусматривающий риски.

На лице военного с чертами римского патриция и в его голосе чувствовались властность и абсолютная уверенность в себе. Чем-то монументальным, давящим на окружающих, он напоминал льва.

Наступившую краткую паузу нарушил Ящер.

— Полагаю, что надо принять все прозвучавшие предложения. И верно добавил господин Дарсет по поводу про-

даж оборудования, станков, технологий, а также выкачивания кадров. Но, думаю, то, что предложили выступившие, — это далеко не все, что нам предстоит предпринять.

Господин Форрест безусловно прав. Прежде всего нам нужен орган, суммирующий наши исследовательские и аналитические силы, мощный стратегический аналитический центр. Этот центр разработает полный спектр наших возможных мер против России и способы их реализации. И надо поторопиться, господа! Для создания этого центра, назовем его САЦ, скажем, «Эврика», если не возражаете, думаю, месяца будет достаточно. Нужных людей подберем скрупулезно. Это все в рабочем порядке. Возглавит «Эврику», если вы не против, Дэрек Варух, экономический советник нашего президента.

Присутствующие зашевелились и начали переглядываться. Затем по залу пробежал шум согласия. Все сказанное было утверждено.

— Что ж, хорошо. Я Дэрэку передаем ваше решение. Ну а еще через месяц снова соберемся, и Дэрек проинформирует нас о смете расходов на «Эврику», предварительных результатах и окончательном сроке разработки плана и программы, в которую будет воплощен план наших действий. Назовем план — «Разрушение». И средств на «Эврику» жалеть не будем.

Окончательно готовый план «Разрушение» и программе действий по этому плану мы должны утвердить не позднее чем через четыре месяца, считая с сегодняшнего дня.

Наступила пауза. Все утвердительно молчали, откинувшись на спинки кресел, увенчанные оскаленными головами. Казалось, что стая хищников, став в круг, застыла, прежде чем броситься на свою жертву.

— И еще одна немаловажная частности, — опять нарушил паузу Ящер, — каждая Семья добивалась успеха, идя

своим путем. Мы же, Варухи, практически всегда работали с правительством своей страны как одно целое. Это был способ, который мы выбрали изначально. Бернард Варух, как вы знаете, был экономическим советником пяти президентов. Мы вывели великую Страну из Великой депрессии, мы организовывали перевод экономики на военные рельсы во Второй Великой войне, а в Первой войне — возглавляли Военно-промышленный комитет. Не кто иной, как великий Варух, друг премьер-министра Черчилля, в свое время ввел в обращение термин «холодная война». И сколько это дало прибыли нашей Семье, можно только примерно представить. Все вы в разной степени используете этот способ. Но сейчас мы не просто должны работать, сотрудничая с властями, а слиться с ними! Не жалея ресурсов, поглотить властные структуры. Президенты и правительства, парламенты и конгрессы должны выполнять наши планы и решения. Вас, господа политики и общественные деятели, да и всех присутствующих, мы просим подумать над этим. Эти предложения нужно передать Дэреку Варуху на следующем общем совещании, поскольку надо начать с поглощения властных структур в основных странах Запада, как обязательного условия успешного мощного скоординированного наступления на Россию.

— Господа, вы, думаю, одобрите, если мы с господами Варухами, Олдфеллерами и Блэйкшильдами, — поднялся Лев, отчего его голова, оказавшись рядом, странно гармонировала с львиной головой на спинке его кресла, — незамедлительно предпримем усилия по созданию объединенной группы представителей западных разведывательных и специальных служб для сопровождения нашего проекта?

Молчание присутствующих утвердило это предложение.

— Господа! — После продолжительного молчания Ящер продолжил, акцентируя внимание на каждом слове. — Сейчас я доведу до вас основные положения Стратегического плана действий, только что утвержденного Советом национальной безопасности, который будет приведен в действие после того, как мы разрушим экономику России. Этот второй важнейший этап включает в себя: уничтожение ее системы политического и военного управления, приведение России к территориальному распаду, дезорганизация армии и силовых структур, скупка разрозненных территорий, ликвидация сельского хозяйства климатическим оружием ХААРП, физическое уничтожение правящей элиты: политической, военной, экономической, культурной. Одним словом, всех тех, кто может организовать и управлять сопротивлением нашим действиям. Для подавления обычных в таких случаях бунтов будут введены под видом миротворцев наши вооруженные силы, в первую очередь наших вассалов, конечно, чтобы избежать ненужных потерь. Кроме того, уничтожение производственных предприятий в промышленности, а также замена менеджеров в добывающих отраслях и в транспортной системе. Будут ликвидированы системы высшего и среднего общего образования, средств массовой информации, объектов искусства и культуры, то есть всё, что формирует личность человека.

Ящер облизал пересохшие губы, отпил из причудливого бокала и без паузы продолжил:

— В результате Россия не только как страна, но и как цивилизация перестанет существовать. На ее бывших просторах от Германии до Камчатки, включая Польшу, Прибалтику и Украину, этих недоумков и ублюдков, будет существовать под нашим управлением Восточная Демократическая Республика в качестве кладовой полезных ископаемых и природных ресурсов, ну и свалки вредных

отходов. Будут уничтожены города, так как на их основе формируется государственность, и в первую очередь Москва и Санкт-Петербург, носители российского духа. Будут существовать лишь поселения при добывающих предприятиях. Население — не более семнадцати миллионов человек. Мы будем их кормить пищей со специальными биодобавками. Биодобавки для снижения численности населения, регулирования рождаемости и угнетения интеллекта уже разрабатываются. Для этого научно-исследовательский институт ВВС добывает образцы ДНК россиян и проводит нужные эксперименты с этим биоматериалом.

Ящер замолчал, видно, устав. Так энергично и долго он давно, очевидно, не говорил. Оглядев немигающим взглядом замерших в оцепенении присутствующих, тихо добавил:

— Это в общих чертах. Но каждый пункт сказанного тщательно проработан и обоснован. Таким образом, мы дадим возможность жить только каждому десятому россиянину, полностью переформатировав его жизнь и превратив его в раба.

ГЛАВА 2

НАСТОРОЖЕННОСТЬ

Время — новейшее.

Час «X» плюс двадцать два дня.

Место — Подмоскowie

1

— Иван Максимович, интересное же место вы выбрали, чтобы встретиться после того, как полгода не виделись.

Коренастый коротко стриженный седой человек лет шестидесяти пяти, с ярко выраженной офицерской внешностью, пытался приподняться, держась за борта лодки, и рассмотреть высокий берег.

— Сиди спокойно, Александр Сергеевич, а то сверзнешься в воду и нас искупаешь. Пристаем к берегу.

Весельная лодка, управляемая молодым сравнительно человеком, оглядывающим округу беспокойным взглядом, несильно врезалась в берег.

Абсолютно седой, но без малейшей залысины, грузный спокойный Иван Максимович с помощью молодого человека выбрался из лодки.

— Это остров на старице Москвы-реки, если ты не понял, Сергеич.

— Да понял я. Только к чему такая предосторожность: ехать из Москвы, потом военный санаторий, его закрытая территория, плыть на лодке? Этот заросший кустарником

остров... Чувствую, предстоит особый разговор, не так ли, Иван Максимович?

— Так, так, Александр Сергеевич. Серьезный разговор. Там нас еще люди ждут, помнишь Олега Глебовича?

— Конечно. Мастер анализа и планирования, так мы его называли. В Третьем управлении был. Я с ним работал.

— Ну и хорошо. Там еще двое будут. Из дружественных нам структур. Как и мы, уже в отставке. Якобы не у дел.

— Понятно, Иван Максимович. Хотя, «смежники», и не у дел? Кто поверит? Они до конца жизни при делах.

— Да ничего тебе не понятно.

Прибывшие, идя гуськом по еле заметной тропинке, петляющей в высоком кустарнике, вышли на небольшую полянку. Влажная трава, осинник со стороны реки, впереди заросли орешника, за которым виднелся луг. Пахло травой, полевыми цветами и жареным мясом, жужжали насекомые. В орешнике перекликались птицы. Начало лета. Солнце. Красота!

2

На полянке, прямо в центре, на импровизированных табуретках, коими служили свежераспиленные чурбаны, сидели трое мужчин. В стороне у орешника дымился мангал, над которым священнодействовал еще один, седоусый, в выцветшем комбинезоне и берцах. Рядом с ним стояли коробки. Очевидно, провизия.

— Товарищи офицеры! — подал команду невысокий мужчина, чернявый, но с седыми висками, одетый с некоторым изяществом в светлые брюки, бежевую рубашку и тонкую легкую кожаную куртку. В его глазах светилось узнавание. Остальные двое, тоже вставшие навстречу но-

воприбывшим, с уважением смотрели на Ивана Максимовича.

Тот, поздоровавшись со всеми за руку, с удовольствием оглядел Олега Глебовича.

— Рад тебя видеть, Олег.

Повернувшись к остальным, добавил:

— И вас, Василий Борисович, рад видеть. Не удивляйтесь, я изучил ваше Личное дело, а там есть фотография. А с вами, Георгий Константинович, знаком и рад встрече. — Пожимая руку второму «смежнику», улыбнулся генерал-полковник. — Признайтесь, наконец, родители вас в честь Жукова назвали?

Не дождавшись ответа, обратился к короткостриженому:

— Знакомься с товарищами, Александр Сергеевич. И прошу всех присесть.

Иван Максимович первым опустил на поставленный Седоусым легкий полевой стульчик.

— Как ты, Герасимыч? — он сидя повернулся к Седоусому.

— Все нормально, товарищ генерал-полковник. Жизнь продолжается, раз я еще нужен.

— Вот что, Герасимыч, с завтрашнего утра ты поступаешь в распоряжение Александра Сергеевича и будешь при нем плотно, тенью и щитом. А сейчас оставь нас. Налить и закусить сами сможем. Шашлык-то готов?

— Готов, товарищ генерал-полковник, уже на противне горячем, и укрыт, чтоб не остыл. Столик я рядом с вами поставлю. Провиант уже нарезан, в коробке. И холодильничек с горячим рядом. А я на внутреннем периметре буду.

Молодой человек, сопроводивший их на остров, внимательно что-то слушавший по необычному телефону, доложил:

— Товарищ генерал-полковник, внутренний периметр обеспечен, зоны исключения и ограничения в штатном режиме. Техническое противодействие — полное.

— Хорошо, Игорь, действуй по плану. Но сейчас собери-ка у товарищей генералов мобильные телефоны, ну и другую электронику, если есть. Покопайся в ней, может быть, что-нибудь и найдешь. Двух часов тебе хватит?

Заметив удивленные взгляды, добавил:

— Недоверие исключается. Некоторые телефоны, прежде всего, штатовского производства, помимо воли хозяина могут транслировать или записывать информацию, а потом и передавать. Вы же об этом знаете не хуже меня. Вам выдадут другие телефоны, а свои потом получите у Игоря обратно, перенесете нужный минимум своих контактных номеров в новые телефоны, а старые оставите в рабочих сейфах.

Глядя вслед Игорю, уходящему вслед за Герасимычем, Иван Максимович тихо сказал:

— Он тоже в твоём распоряжении, Александр Сергеевич. Не смотри, что молод, хотя как молод? Подполковник, 37 лет. Ты же уже полковником был в его годы, а? Сергеевич?

— Да нет, полковником я в 39 лет стал.

— Вечно ты перечишь. — Иван Максимович улыбнулся и продолжил:

— Игорь Самойлов — уникальный специалист по организации противодействия любой технической разведке. И радио, и радиотехнической, и космической, ну и так далее. Да и сам организует подслушивание, подсматривание, перехват, скрытую съёмку, все что захочешь. Кстати, и по губам читает на расстоянии. Талант, одним словом. Со вчерашнего дня уволен из армии по собственному желанию. Мол, только на гражданке сможет реализовать

свои способности. И уже уехал на родину в Иркутск. А Герасимыч — это легенда спецназа. В сухом лесу подойдет — не услышишь. Присядет в тени — не заметишь. Не смотри, что обычный человек на вид. Раньше ударом кулака в голову или в грудь убить мог. Говорят, саперный лом сгибал. Сейчас в отставке.

Тень легла на лицо Ивана Максимовича. Он задумчиво смотрел на далекие перистые облака над заходящим солнцем. Молчал. Присутствующие вдруг поняли, насколько озабочен этот большой, сильный, матерый человек, в прошлом легендарный начальник легендарного главка Генерального штаба.

И он начал говорить.

ГЛАВА 3

АКТИВИЗАЦИЯ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Время — новейшее.

Час «X» плюс двадцать два дня.

Место — особняк в пригороде Бартона

1

В большой светлой комнате, напоминающей конференц-зал процветающей крупной фирмы, с экранированными окнами, за продолговатым столом, уставленным ноутбуками, сидело десятка полтора людей, неуловимо похожих друг на друга, в строгих костюмах, белых рубашках, расстегнутых пиджаках. Одни, сидя, переговаривались как старые знакомые, другие щелкали клавишами компьютеров, кое-кто встал из-за стола и прохаживался, держа руки в карманах, садился и опять вставал. Царила атмосфера ожидания.

Внезапно дверь открылась и в комнату стремительной походкой вошел высокий человек в сером костюме-тройке. Продолговатое чисто выбритое лицо, крупный подбородок с ямочкой, цепкий, оценивающий взгляд. Подойдя к небольшой трибуне во главе стола, вошедший подождал, пока все заняли свои места, закрыли ноутбуки и приготовились слушать.

— Господа, я — полковник Джереми Фокс, — заявил человек в сером костюме энергичным голосом, — назна-

чен руководителем Специальной объединенной разведывательной и контрразведывательной группы, в которую вошли вы, представители самых мощных разведок и контрразведок Запада. Мой первый заместитель — полковник Артур Коллинз, специалист по экономической разведке, — сидящий по правую руку седовласый импозантный человек в дорогом темном костюме встал и коротким кивком поприветствовал присутствующих, — второй заместитель — полковник Крис Полонски, специалист по контрразведке. — Сидящий слева белобрысый толстяк в синем костюме и бордовом галстуке неловко поднялся, оглядел присутствующих и так же неловко сел. — Большинство из вас я знаю лично по предыдущей совместной работе, с личными делами остальных офицеров я внимательно ознакомился.

Наша группа названа «Тени».

Итак, приступим к делу.

2

— Из меморандума, с которым вы уже ознакомились, — напористо начал говорить Фокс, — следует, что наша главная задача — это раскрыть все значительные планы России по экономическому развитию и, в первую очередь, закрытые для западного мира секретные крупные контракты, действующие и планируемые. То есть заблаговременно установить и постоянно отслеживать, что планирует и к каким действиям в экономической области готовится Россия. Определить, каким образом она может противостоять плану «Разрушение». На нас также возложено контрразведывательное обеспечение подготовки и реализации плана «Разрушение», а также повседневной деятельности Стратегического аналитического центра «Эврика».

Подождав немного, чтобы присутствующие осмыслили сказанное, что вряд ли требовалось этим многоопытным людям, Фокс продолжил:

— При этом разведывательные организации, которые мы представляем, безусловно, будут работать на нас, в интересах плана «Разрушение». Мы будем формулировать для них частные задания, устанавливать порядок их выполнения, определять, какие силы должны быть нам выделены. Мы не будем ограничены в средствах, господи!

А теперь, господин Коллинз, вам слово по предварительному плану экономических разведывательных действий. Затем господину Полонски предоставим возможность довести до нас предварительный план контрразведывательного обеспечения. Прошу.

ГЛАВА 4

НАСТОРОЖЕННОСТЬ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Время — новейшее.

Час «X» плюс двадцать два дня.

Место — Подмосковье

1

— Товарищи, то, о чем пойдет речь, составляет государственную тайну особой важности.

Иван Максимович замолчал, каким-то отрешенным взглядом разглядывая перистые облака над заходящим солнцем. Присутствующие ощущали, насколько тяжел груз, который взвалил на себя генерал-полковник, и затаили дыхание. Им было не по себе.

— Уже приняты беспрецедентные меры, чтобы никто не знал, о чем мы говорим и что будем делать. И у меня, и у вас назад пути нет. Хотя вы еще ничего не знаете. — Иван Максимович усмехнулся и продолжил. — Это уже не имеет значения.

Слушайте. Три недели тому назад на Средиземноморье близ Риццы собрались богатейшие персоны Запада, те, которые правят миром, оставаясь, естественно, в тени. Позднее вы получите материал: кто, где именно, задуманный замысел, ставшие известными нам подробности. Эти воротилы, считающие себя истинными хозяевами плане-

ты, если б не мы, то это так бы и было, договорились до следующего: растущая независимость России в политике, да и в экономике, появившаяся, пусть пока еще слабая, но прогрессирующая самодостаточность ущемляют их кровные интересы и отнимают у них огромную часть прибыли. Этого дальше они терпеть не будут.

Россия стала им как кость в горле. Мы добиваемся успеха в реализации наших интересов на Ближнем Востоке, в Северной Африке, других регионах мира. Этим самым сужаем зону их интересов, их рынок сбыта, что для них свято!

Тот факт, что мы владеем гигантскими запасами полезных ископаемых, до которых они не могут дотянуться, не дает им жить спокойно. А через несколько десятилетий и пресная вода станет стратегическим ресурсом, жизненно важным в прямом смысле. Озеро Байкал, великие сибирские и не только сибирские реки — это наше великое богатство.

И что очень важно. К девяностым годам прошлого столетия безудержное печатание долларов Федеральной резервной системой привело к накоплению огромной массы этих ничем не обеспеченных бумажных денег. Эту массу надо было куда-то пристроить. Не объявлять же себя банкротом, если кто-то из главных владельцев этой макулатуры захочет одновременно ее реализовать. Это стало одной из основных причин разрушения Советского Союза. В результате Запад получил гигантский рынок, куда и сбросил в качестве кредитов этот бумажный мусор, назад же получая реальные активы. Так вот, Россия и некоторые наши партнеры уже находятся в начале пути к бездолларовой торговле. Конечно, это очень долгий путь. Сейчас нефть и привязанный к ней газ, а также оружие и другие стратегические товары торгуются за доллары. Пока, конечно, так и будет продолжаться. Но сам план России и

партнеров избавиться от долларовой системы торговли и кредитов является кощунством, с точки зрения этих толстосумов. Надо отдать должное американцам, их наглой силе и настойчивости, сумевшим в 1944 году подсадить мир на долларовую иглу.

Иван Максимович остановился, обвел взглядом присутствующих и продолжил.

— Я вам читаю эту «лекцию» затем, чтобы вы знали побудительные мотивы этих персон и понимали, что они затеяли очень серьезное дело. — Помолчав, Иван Максимович продолжил: — Богатейшие люди Запада, имеющие решающее влияние на своих президентов, свои правительства, парламенты, конгрессы, вооруженные силы, спецслужбы, другие государственные и общественные институты, приняли конкретное решение разрушить Россию.

2

Генерал-полковник замолк. Лицо его застыло, глаза сузились, большие руки напрягались. Чудовищные слова, сказанные им, его вид, его внутренняя сила заставили присутствующих оцепенеть. Никто не мог произнести ни слова.

— Им понятно, что атомную войну развязывать нельзя. Никто не даст гарантии, что высокоточным оружием удастся гарантировано выбить наши ядерные средства. А в случае нашего ответного удара ресурсы и рынки никому уже не понадобятся.

После паузы Иван Максимович продолжил:

— Итак, для достижения своей цели они собираются уничтожить нашу экономику. Тогда Россия, по их мнению, развалится на удельные княжества, которые не составят труда прибрать к своим рукам. Для этого, кроме максимального ужесточения санкций — это само собой разумеется, — надо подорвать нашу финансовую систему,

исключив Россию из мировой системы взаиморасчетов, и, что чрезвычайно опасно, официально через государственные органы объявить наши частные капиталы вне закона, как имеющие сомнительную историю возникновения.

Помолчав, Иван Максимович добавил:

— Насчет сомнительности наших частных капиталов... Тут они правы.

Продолжил:

— И тогда частные капиталы, находящиеся в зарубежных банках, будут конфискованы. Вы представляете, чем это грозит? Если они составляют значительную часть наших финансовых ресурсов. Кроме того, кто и что им мешает заявить, что наши резервные государственные фонды в виде ценных бумаг, которые находятся в штатовских и других зарубежных банках, аккумулируют частные деньги и по своему происхождению тоже являются незаконными? И их конфисковать! Вы можете представить степень опасности для нашей страны?

Иван Максимович тяжело вздохнул и продолжил:

— Это далеко не всё. Они думают закрыть экспорт наших нефти, газа, металлов, оружия, ну и далее по всему списку. Вплоть до экспорта пшеницы. Прекратить любые поставки промышленного оборудования, станков и современных технологий. Заставить продать им по дешевке полностью или частично наши месторождения природных ископаемых, перерабатывающие предприятия, транспортные линии, ну и всё, что составляет стратегический потенциал нашей экономики. Разрушение экономики приведет к дестабилизации системы государственного и военного управления, массовому сокращению рабочих мест. Резко упадет благосостояние каждого россиянина. Вспыхнет недовольство населения властью. И вот тут включается вторая часть их зловещего плана, направленная на уничтожение руководства страной, вооруженными

силами и органами правопорядка. В результате хаос, территориальный распад России, массовые потоки мигрирующих в поисках лучшей жизни, вооруженные бунты, ввод чужих вооруженных сил в качестве миротворцев. Потом и скупка всех образовавшихся отдельных территорий, физическое уничтожение руководителей всех уровней во всех областях деятельности. Уничтожение городов, всей промышленности, а также сельского хозяйства.

Генерал-полковник замолчал. Было видно, что ему нестерпимо трудно говорить. Упавшим голосом он продолжил:

— Численность населения они планируют принудительно снизить до семнадцати миллионов человек. Эти, по их мнению, рабы, будут жить в поселениях и обслуживать добычу полезных ископаемых и захоронение вредных отходов западного мира. Все, что они планируют, коснется буквально каждого гражданина России: более чем девяносто процентов нашего населения будет уничтожено, менее десяти — превратится в рабов.

3

Повисло тягостное молчание. Его нарушил Александр Сергеевич.

— И что наше руководство собирается предпринять? Ведь в этой связи вы и собрали нас?

— Да. — Жестко ответил генерал-полковник. — Мы обязаны уничтожить эту угрозу. И это сделаете вы!

Посмотрев каждому в глаза, продолжил:

— С завтрашнего дня вы все, и не только вы, до особого распоряжения переводитесь на казарменное положение. За каждым из вас утром придет машина. Вы прибудете на один из заглубленных защищенных командных пунктов, где создается штаб операции. Цель операции: физическое уничтожение персон, замысливших чудовищную агрессию

против нашего государства. Другого пути нет. Политический анализ показал, что такая акция к военному столкновению не приведет. Тем более если мы не оставим документальных следов. У этих дельцов значимых врагов в их мире больше чем достаточно. Свято место пусто не бывает, но вновь пришедшие на их места вряд ли решатся на такое. Мы преподадим мировым акулам страшный урок.

Операцию курирую я. Вы, Александр Сергеевич, — руководитель операции. Вы, Олег Глебович, — начальник штаба. Всю известную информацию о планах противника вы получите незамедлительно. Вы, товарищи, — глядя в упор на остальных генералов, произнес Иван Максимович, — заместители руководителя операции по своим вопросам. Прямо отсюда вы прибываете в свои главки, где ваши начальники поставят вам задачи и организуют с вами взаимодействие, утром же, как я и сказал — на командный пункт. Там вас будут ждать помощники и информационные материалы. Начальник и комендант пункта к операции допущены. Они отвечают за режим. Игорь Самойлов будет отвечать за скрытность выездных мероприятий. Ресурсы на операцию уже выделены. Будете обеспечены всем необходимым, но не более того.

Александр Сергеевич, Олег Глебович, к детальному анализу информации и планированию приступить немедленно. В первую очередь определитесь, какой информации недостаточно и кто еще вам нужен. Особое внимание уделить разработке мер прикрытия операции и оперативной маскировки. Вам, конечно, понятно, что оставленные следы должны будут вести в другую от нас сторону?

Что касается исполнителей, поговорим позднее.

Я к вам на командный пункт прибуду послезавтра. Кодовое наименование пункта — «Яхонт».

Вопросы, товарищи генералы? Надеюсь, у вас не возникла мысль, что речь идет о спасении наших доморо-

щенных олигархов? — Генерал-полковник горько усмехнулся. — Наша цель спасти страну и наш народ.

К шашлыку и другому угощению они так и не притронулись. Им было не до этого.

4

Назад в Москву они возвращались уже затемно. Александр Сергеевич ехал в машине с генерал-полковником. На Фрунзенской набережной Иван Максимович остановил машину, выбрался из нее и прошел к парапету над Москвой-рекой. Повернувшись, жестом позвал Игоря, выскочившего из остановившегося «Гелендвагена». Помолчал, посмотрел на подходящего следом Александра Сергеевича и сказал подбежавшему Игорю:

— Поставь «купол», нам еще надо поговорить.

Игорь бегом бросился назад к «Гелендвагену», на крыше которого в темноте угадывалась необычная антенна. Увидев, как мигнули фары «Гелендвагена», Иван Максимович, придвинувшись, негромко сказал:

— Тебя сейчас мучают по меньшей мере два вопроса. Первый: достоверность данных, которые мы имеем и которые получим. И второй: исполнители. Так вот. Разведданные получены и продолжают поступать из многих источников. Первоначально на светском рауте бывший президент одной европейской страны намекнул своему высокопоставленному приятелю о будущем разрушении России. Рассказывал о некоторых деталях, поскольку сам участвовал в той встрече. В израильской разведке есть достойные люди, которые дополнили эти данные другими, полученными из западных служб, поскольку они там имеют щупальца и в курсе задуманного против России. Да и у нас есть кое-кто в этих службах, подтвердившие некоторые данные. Есть у нас и информатор, привлеченный для

работы в их аналитическом центре, разрабатывающем этот зловещий план. Некоторые детали сообщил наш человек из Опус Деи. Эта интересная организация имеет духовные представительства по всему католическому миру и не только по нему. Через эти представительства члены прелатуры распространяют Евангелие и много чего знают. Сейчас напряжены все наши службы, включая и дипломатические. Создана система вскрытия этого зверского плана. Вот так, с миру по нитке... Ты же знаешь, это как мозаика. Вкладываешь, вкладываешь кусочки, и получается картина.

Иван Максимович помолчал, вздохнул и как-то доверительно, с некоторым удивлением в голосе произнес:

— Знаешь, Саша, мне кажется, что там, на Средиземноморье, собрались не люди, а звери... Я их даже отчетливо вижу. Закрою глаза и вижу это зверье. Как можно обрекать сто пятьдесят миллионов народу на разруху, смуту, в конечном счете на рабство и нищету через разрушение их страны... Мы не можем дать им сделать это, Саша. Не имеем права.

Иван Максимович замолчал, нагнулся через парапет, рассматривая темную воду.

— У меня, Саша, внук, старший лейтенант в спецназе, сейчас в длительной командировке находится. Мы с супругой его жену с четырехлетним правнуком к себе в Москву забрали. Карапуз на своем велосипеде по всему дому гоняет и кричит: «Деда, дай мне пулемет, я с террористами воюю!» До слез забавно. А внучка МГУ закончила. Факультет глобальных процессов. Замуж собирается. Неужели наши дети, внуки и правнуки не будут счастливы?!

Александр Сергеевич слушал генерал-полковника со щемящим сердцем, думал о жене, дочери с мужем, внуке-студенте юрфака. Он знал, что любой ценой, даже ценой

своей жизни сделает возможное и невозможное, но добьется победы. Его недаром за несокрушимую волю называли «наш Жуков» в бытность заместителем министра обороны в одной из бывших среднеазиатских республик в кровавые годы «цветной» революции.

— А теперь об исполнителях. — Прервал его мысли Иван Максимович.

— У тебя будут «чистильщики», «старая гвардия». Помнишь отдел опытных приборов связи, люди которого никогда не были ни в штатном расписании, ни в платежных ведомостях, нигде? Ты — единственный из моих заместителей, ну и, конечно, из всего главка, кто знал о нем и работал с его людьми. Хотя задачу им ставил только я. Еще знал об отделе начальник Генерального штаба. При мне отдел расформировали, а данные на этих людей похоронили в особом сейфе на подземном пункте управления Генштаба. Доступ только у нынешнего начальника Генштаба и у меня. Действующий начальник нашего главка об этом не знает. Незачем. Это мои люди, и ты их возьмешь. Они составят костяк главной группы. Конечно, ты с Олегом создашь и другие группы, боевые, дублирующие, отвлекающие, имитирующие, обеспечивающие и так далее. Как там по нашей науке. Поэтому получишь и спецназовцев, и других крутых ребят из всех наших спецслужб, где только такие ребята есть. Кроме того, будут созданы боевые группы из ветеранов Военно-Морского Флота и Министерства внутренних дел.

Ладно, вопросы будешь задавать потом, поехали. И все остальное тоже потом. Послезавтра я к вам наведу.

Александр Сергеевич видел через лобовое стекло своей «Волги», как первым рванул «Чероки» охраны, затем ушли вперед на большой скорости бронированный «Мерседес» Ивана Максимовича, «Гелендваген» Игоря и замыкающая машина. Тронулась и «Волга» Александра Сергеевича, про-

пустив вперед неприметную машину их сопровождения. Он знал, что, несмотря на адреналин, бушующий в крови, дома он будет спокоен и даже весел. С зятем и внуком они обсудят дневные проблемы, сыграют партию в шахматы. Хорошо все же, что они живут все вместе, одной семьей. Телевизор смотреть он не будет. Поцелует жену и дочку, пораньше ляжет спать. Заставит себя быстро заснуть, хорошо отдохнет, а завтра впряжется и потянет тяжелый воз своей работы.

ГЛАВА 5

АКТИВИЗАЦИЯ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Время — новейшее.

Час «X» плюс двадцать три дня.

**Место — корпус «Браво» научного института
Горна, департамент Корида**

1

Всолнечный июньский день ровно в полдень на территории частного научного института Горна, окруженную высоким глухим забором, через автоматические металлические ворота въехал огромный джип «Форд». За рулем сидела женщина с распущенными черными волосами в тонком кожаном костюме, рядом с нею развалился на сиденье брюнет в легком белом костюме. На проходной они предъявили угрюмым типам специфической наружности в темных строгих костюмах и с автоматическим оружием электронные пропуска на имя Дэрека Варуха и Мэри Стюарт.

Подъехав к отдельно стоящему корпусу между аккуратно подстриженными лужайками и оставив машину на разлинованной стоянке, брюнет и брюнетка вбежали по гранитным ступенькам. Это была красивая пара. Стройные, спортивные, уверенные в себе. Хорошо быть всего лишь сорокалетними, когда у тебя есть все: положение, деньги, здоровье, власть. Весь мир у твоих ног!

Уже в вестибюле Дэрек и Мэри прошли еще одну электронную проверку у внутренней охраны, которая уже с явным уважением проводила их на третий этаж. Видимо, она была заранее предупреждена. Дэрек и Мэри ни на что и ни на кого не обращали внимания. Дэрек по своему глубокому убеждению был «небожителем», выше всего этого, с самого рождения привыкнув к особому положению.

Не обратив внимание и на лифт, почти бегом вбежали на третий этаж. Охранник, сопровождавший их, был вынужден бежать следом за ним. На третьем этаже Дэрека и Мэри встретил толстый человек, плешивый, растрепанный, в очках и мятом дешевом костюме.

Вместо ответного приветствия Дэрек бросил толстяку:

— Гарри, ты бы мог хоть сегодня погладить костюм и причесаться? — и не дожидаясь ответа: — Все собрались? Веди!

2

В большом конференц-зале институтского корпуса ходило, бродило, сидело на расставленных в беспорядке стульях, а кто-то и на огромном столе у левой стены, десятка три людей, в основном молодых, длинноволосых, небритых, являя собой прямую противоположность лощенному Дэреку. Они смеялись, спорили, жевали жвачку, кое-кто ел бутерброд, запивая чем-то из бумажного стаканчика. На вошедших никто не обратил никакого внимания.

Мэри, войдя в конференц-зал вслед за Дэреком, остановилась у двери, расставив ноги и заложив руки за спину. Высокая гибкая, в черном кожаном костюме, как в змеиной коже, она, похожая на опасную змею, с презрением смотрела немигающими глазами на этих, по ее мнению, недочеловеков. Дэрек же, пройдя на середину зала, звучным голосом сказал:

— За что я люблю армию, хотя в ней никогда не служил, так это за то, что она из всяких оболтусов делает людей. И вносит в любое дело четкую организацию. — И, повернувшись к сопящему Гарри, добавил: — Даю десять минут. Всем привести себя в порядок. Стол — на середину, стулья — вокруг него. Ноутбуки с подоконников, стульев, из углов — на стол. Приготовиться к работе. Время пошло!

И вышел из зала, услышав брошенный ему в спину недовольный взглас:

— А полегче он не мог?

На что задержавшаяся в зале Мэри показала недовольному неряшливому длинноволосому парню средний палец, затем направила на него указательный палец и угрожающе сказала:

— Паф!

В профессорском кабинете Дэрек негромко, но с явной угрозой выговаривал Гарри:

— Если так пойдет и в дальнейшем, то я тебя, Гарри, выгоню, не посмотрю на твои мировые заслуги, «золотую» голову и мое дружеское отношение. Мне нужен будет результат, а при такой расхлябанности его не получить. — Он посмотрел на часы. — Пора, пошли к этой банде «яйцеголовых».

3

— Господа! — Пройдя не к столу, за которым расселась наконец научная «банда», а к окну, и резко повернувшись, Дэрек начал говорить, ошупывая взглядом каждого. Мэри по-прежнему осталась у двери, угрожающе глядя на собравшихся. Гарри, не осмеливаясь сесть, топтался у стены.

— Я — Дэрек Варух. Мои достижения в науке и экономической практике, если вы их не знаете, найдете в справочниках и базах научных учреждений.

Он сделал паузу, чтобы эта братия усвоила сказанное, и продолжил.

— Я высоко ценю вас. Мне пришлось каждого из вас тщательно выбирать из сотен лучших ученых. Я знаю ваши достоинства и недостатки, вашу научную специализацию и возможности. Я ознакомился с вашими научными трудами и твердо уверен, что именно вы нужны мне и своей стране, хотя и представляете разные страны.

В это время входная дверь открылась и в зал вошли двое. Они улыбались друг другу, переговаривались, энергично жестикулируя. Один из них соизволил наконец-то отвлечься от научной дискуссии и спросил:

— Можно?

— А если я скажу «нельзя»? Сбор был назначен на 12:10. Сколько сейчас на ваших часах? Вы кто?

— Но Дэрек, это же я, профессор Соломон Шрайдер, из Института стратегических исследований. — Один из опоздавших, пятидесятилетний солидный человек с аккуратной бородкой даже стал заикаться. Другой же спрятался за его спину. — Ты, наверное, меня забыл... — Но мы же с тобой... — споткнувшись о взгляд Дэрека, упертый ему в переносицу, сконфужено замолчал.

— Я никого и ничего не забываю. Садитесь. — Сквозь зубы процедил Дэрек.

— Теперь для всех без исключения. Если сказано «в 12:10», то значит в 12:10. И ни минутой позже, и ни минутой раньше! Впредь совещания, обсуждения и другие мероприятия будут так и начинаться: в 12:10 или в 22:13, или в 7:28. Всегда по-разному, но всегда в нерабочее время. И пусть попробует кто-нибудь опоздать! Выходной один — воскресенье. Рабочее время — с восьми часов до двадцати. Никаких отлучек, болезней и семейных обстоятельств.

В наступившей тишине не было слышно даже вдоха. Присутствующие затаили дыхание, боясь не только дви-

нуть стулом, но и кашлянуть. Только изредка с испугом поглядывали на Мэри.

Дэрек продолжал:

— Вы изучили, надеюсь, план-задания, которые я вручил через своего заместителя, Гарри Ройтмана, каждому из назначенных мной руководителей отделов и секторов. Руководители секторов должны были план-задания выдать каждому, а руководители отделов проконтролировать. И каждый должен был предварительно письменно подтвердить свое обязательство соблюдать секретность. Распределение заданий, права моего заместителя, руководителей отделов и секторов не обсуждаются. Информационная база всего мирового научного сообщества к вашим услугам, также в части, вас касающейся, данные и разработки любой специальной и разведывательной службы, за исключением российских и китайских. — Дэрек усмехнулся. — Но главным поставщиком данных, на которых должны базироваться ваши выводы, является Специальная разведывательная группа «Тени».

Через паузу продолжил:

— Ровно через двадцать дней я заслушаю каждого из вас, не руководителей отделов и секторов — их само собой, а каждого: что сделано в соответствии с план-заданием.

Возвращаюсь к личной ответственности. Ваш труд будет оплачиваться более чем достойно. Суммы вам известны. Но за несвоевременное выполнение план-заданий, неорганизованность, опоздания, смуту, вносимую в рабочую обстановку, выяснение личных отношений и так далее буду наказывать штрафом.

И еще запомните: если Стратегический аналитический центр «Эврика» не выполнит свою работу, то карьера каждого из вас на этом закончится!

По ходу дела я буду усиливать центр новыми людьми. Кое с кем из вас, возможно, буду расставаться.

Дэрек повернулся к окну и, глядя на ухоженную территорию института, не поворачиваясь, сказал в полной тишине:

— Сейчас здесь же с вами побеседует господин Полонски. К его рекомендациям отнеситесь более чем внимательно.

Помолчав, ощущая, что каждое его слово ждут с напряжением, добавил:

— Ройтману докладывать мне ежедневно. С руководителями отделов я буду встречаться индивидуально каждые три дня, с руководителями секторов — каждые пять дней. График встреч доведет господин Ройтман. Я буду располагаться в этом же корпусе в сенаторском блоке. Самостоятельное обращение ко мне исключается. В самом крайнем случае — через Ройтмана. Я выражаюсь ясно?

Все вопросы к Ройтману.

Дэрек повернулся и, не глядя ни на кого и не прощаясь, вышел из зала.